

Золото Колчака ждёт, когда его обнаружат под Казанью

Визит был хоть и секретным, но вполне официальным - в рамках соглашения, подписанного между французским банком «Люберзак и Ко» и Госбанком СССР. Иностранцы помогали советской власти искать золото Колчака. Когда в 1918 г. белые заняли Казань, в кладовых тамошнего банка содержалось больше половины золотого запаса империи. Ценности были эвакуированы в Сибирь, где их принял адмирал Колчак. Однако в ходе погрузки ящиков на теплоход (вначале золото переправляли по Волге) группа белогвардейцев похитила более 6 т (!) золота и спрятала его в лесах под Казанью. Когда отряд белогвардейцев вновь вышел на просёлочную дорогу, то натолкнулся на передовой разъезд красных. В бою уцелел лишь один офицер, поляк Константин Ветеску. Вскоре он слёг с тифом, но перед смертью успел передать карту схрона младшему брату Вячеславу, которого вызвал из Польши. Узник Бутырки Управляющий банком Н. Прасолов

был расстрелян в 1937 г. Вячеслав, вернувшись в Польшу, искал возможность добыть клад, спрятанный под носом у большевиков. Он обратился к другу-адвокату, у которого были связи в одном из французских банков. Рассказ о зарытом под Казанью золоте произвёл на финансистов сильное впечатление, они даже сумели заинтересовать советскую сторону. Так 16 сентября 1929 г. в Париже было заключено секретное соглашение. С французской стороны его подписал управляющий «Люберзак и Ко» Александр Бунженер, а с советской - представитель Госбанка СССР во Франции Николай Акимов. В случае обнаружения клада французы должны были получить пятую часть его стоимости. Спрятанное золото оценивалось в соглашении в 18 млн долл. (сегодня ценности стоят, как минимум, в 10 раз больше. - Ред.). Этот сенсационный документ отыскал историк-краевед из Казани Равиль Ибрагимов, который посвятил поиску клада 25 лет жизни. «Иностранцы прибыли в Казань 1 октября 1929 г., - рассказал Ибрагимов. - Это были два специалиста по поиску кладов (француз и англичанин) и два польских адвоката. Однако через неделю поисков они неожиданно срочно ретировались в Варшаву». Казалось, в этом деле поставлена жирная точка. Но в 1948 г. поиски были внезапно возобновлены. «О кладе под Казанью неожиданно заговорил узник Бутырской тюрьмы Всеволод Хренников, в прошлом полковник царской армии, - продолжает Равиль Ибрагимов. - После революции Хренников эмигрировал в Европу, а после 1945 года оказался среди тех пленных русских, кого союзники насильно отправляли в СССР, прикрываясь Ялтинским соглашением. Выходцы из России, провинившиеся перед большевиками, понимали, что их ждёт либо расстрел, либо лагеря. Многие предпочитали прыгнуть с борта парохода и утонуть, нежели попасть в руки чекистов. Белогвардейца Хренникова приговорили к 25 годам лагерей. Желая облегчить свою участь, Хренников заявил, что знает о тайном кладе под Казанью. В эмиграции его пути пересеклись с Ветеску-младшим, впрочем, общение на тему золота ограничилось лишь «кухонными разговорами». Сведения полковника были туманны. Сосны с зарубками Чекисты решили, что белогвардеец несёт околесицу. Но на всякий случай заглянули в архивы тех лет. И поразились. Поискам золотого клада под Казанью в 1929 году было посвящено отдельное дело. В этой истории принимал активное участие управляющий казанским банком Николай Прасолов. Вместе с иностранцами он выезжал на местность, вёл поиски. Однако задать вопросы Прасолову не представлялось возможным - из Казани его перевели на службу в банк в Казахстане, а там в 1937 г., повесив на него ярлык «троцкиста», расстреляли. Тогда сотрудникам НКВД пришла в голову мысль найти самого Вячеслава Ветеску, благо Польша после 1945 года вошла в так называемый соцлагерь. Дом Ветеску (купленный на золотые монеты, которые вместе с планом ему передал брат) разыскали через месяц. Однако Ветеску уже умер. Чекисты допрашивали его вдову, и она призналась, что муж часто говорил о спрятанном в России золоте. Во время оккупации Польши немцами Ветеску запаял какие-то бумаги в жестяную банку и закопал во дворе, а позже перепрятал. Сотрудники НКВД обыскали дом и в одной из книг обнаружили карту. Это был любительский план местности, где указывались ручей, заросли можжевельника, большое количество столетних сосен. На деревьях обозначены зарубки. Данные сходились с описаниями, которые оставил в деле Прасолов. В отчёте он рассказывал о похожем месте - там собирались копать иностранцы. Но, заподозрив, что большевики хотят узнать от них место схрона, и несмотря на заключённое соглашение ликвидировать причастных к раскопкам, неожиданно уехали в Варшаву. Официально поиски возобновились в 1948 г. В то время не было металлоискателей. Из орудий - одна лопата. Землю рыли солдаты, которые понятия не имели, что искали. Действительно, глубоких раскопок не велось, а ведь клад мог быть спрятан в земле на глубине до 5 м. Об этом говорилось в советско-французском соглашении от 1929 г. Когда недельные поиски не дали результата, власти вновь отказались от этой идеи. Однако клад опять «всплыл» в 1963 г.». О том, как шли поиски клада с 1963 г. и до наших дней, читайте в следующем номере. Читайте по теме: Золото Колчака спрятано в России у всех под носом?